

Два дня ожидания прибытия Тухана пролетели в мгновение ока.

Все это время Рин готовила солдат, и на данный момент все граждане Гуандо знали об их капитуляции. К этому времени Лисюэ и Вэй Цзиньши уже давно уехали из города.

К сожалению, в данный момент Рин больше всего беспокоило, примет ли командир Тухана их капитуляцию и граждан. Судя по отчетам, которые она получила о нем, он не был таким уж снисходительным и был довольно безжалостным.

Но опять же, большинство людей на его месте были бы так настроены по отношению к противоположной стороне. На войне не было ничего легкого. Только грубая сила и тактика имели значение в такие моменты, как этот.

Поэтому Рин могла просто положиться на свои способности убеждать.

- Капитан Бай!

Внезапный звук солдатских криков эхом отразился от стен комнаты. Рин, отвлекшись от своих мыслей, сосредотачивает свое внимание на приближающемся солдате.

- Туханы... Они здесь! - Он тяжело дышал.

Спокойно сидя за своим столом, Рин встает со своего места. Несмотря на обстоятельства, на лице молодой фигуры не было видно ни следа паники или беспокойства.

Когда она выходила из комнаты, ее мантия грациозно развевалась позади нее.

- Приготовь мне наши дани для командира Тухана, - приказал холодный голос Рин.

- Да, капитан.

Через окно поместья Рин могла видеть совершенно серое небо. Лепестки снега мягко падали с неба, и земля покрывалась белым, светящимся покрывалом. Глаза девушки тускло блеснули и молча уставились в небо.

Пришло время наконец встретиться с командиром "Тухана".

...

За городскими стенами стояли десять тысяч человек в доспехах, верхом на доблестных сильных лошадях.

Перед большой армией стояло Солнце в серебряных доспехах, твердо восседающее на черном полуночном коне.

Черные атласные волосы каскадом ниспадали на его широкие плечи и спину – шелковые

волосы развевались на арктическом ветру.

Его глубокие, угрожающие серые глаза скрывала железная маска - все, что было видно, - это его сильный узкий нос и тонкие красные губы на фоне фарфоровой кожи.

Рядом с ним восседал маньчжур, его голубые пронизательные глаза с интересом разглядывали городские укрепления.

- Я удивлен. После их предыдущего требования сдаться, я не думал, что ты согласишься. Ты думаешь, это их очередная ловушка? - Манчу приподнял брови, и его глаза скользнули по неподвижной и расслабленной фигуре Ан Сун.

Ан Сун медленно перевел взгляд на игриво выглядящего маньчжура. В одно мгновение на его губах появилась нечитаемая, но леденящая душу улыбка.

- Я бы хотел посмотреть, как они попробуют. Кроме того, теперь, когда Тао Гуочжи мертв, у них не хватит духу сражаться.

Холодное, кровожадное выражение появилось на красивом лице Ан Сун: - Хотя, если это ловушка, я без колебаний убью их всех.

Манчу вздохнула, как будто ожидала от него такого ответа.

Внезапно послышался звук медленно открывающейся маленькой двери со стороны городских

стен.

- Хмм? Похоже, кто-то выходит. - Манчу ухмыльнулся, его голос звучал успокаивающе.

Ан Сун, тоже обративший внимание на звук, поворачивается, чтобы посмотреть в сторону стены. Звук шагов раздавался в воздухе, их громкость смягчалась из-за глубокого снега.

Белые одежды развевались, когда фигура шла, нефритоподобные руки нежно держали золотой сундук.

Темные длинные волосы обрамляли их лицо после того, как налетел порыв спокойного ветра – была видна родинка под их правым глазом.

Изумрудные глаза фигуры и темные шелковые ресницы оставались опущенными, когда они ступали. Идя до тех пор, пока они не оказались почти в трех футах друг от друга от Ан Сун и его армии, была никем иным, как Рин.

Ан Сун, наблюдая, как фигура тихо шагнула вперед, выгнул свою черную бровь и не смог удержаться от того, чтобы его серые глаза не потускнели. С самого начала его глубокие, пронизательные глаза наблюдали за тем, как Рин вышла вперед, скрестив руки на широкой груди.

Как только фигура остановилась как вкопанная, в воздухе раздался нежный голос.

- Я, капитан Бай из провинции Гуандо, пришел от имени города, чтобы сдаться. Губернатор Тао покончил с собой, чтобы обеспечить мир в городе. Что касается его действий, я спрашиваю, скрываете ли вы свой гнев и принимаете ли нашу капитуляцию.

Рин невозмутимо поднимает голову. Она сфокусировала свой взгляд в направлении Ан Сун, со спокойным и пристальным взглядом без следа страха или слабости - ее глаза были бесстрастными и решительными.

- Внутри этого сундука находится голова губернатора Тао. Вы можете заглянуть внутрь, если хотите убедиться. - Рин еще раз почтительно опустила голову и подняла сундук к Ан Сун, стоя на коленях, все мысли о онемении в ногах исчезли.

С самого начала Ан Сун хранил молчание, однако можно было заметить малейшее подергивание его бровей, а его глубокие глаза потемнели еще больше.

[Этот парень, похожий на женщину...был тем, с кем он сражался все это время?]

Из их предыдущего слова о капитуляции он смог различить маленькую фигурку кого-то, кто смотрел на него сверху вниз. Он уже мог догадаться, что это был капитан Бай, однако он не осознавал, насколько слабым выглядел мальчик, пока тот не встал в нескольких футах перед ним.

Не обращая внимания на его молчание, Рин продолжает говорить, опустив голову: - Мы добровольно передаем вам все богатства города. Если вы хотите чего-то большего, мы готовы это дать, но...пожалуйста, пощадите жизни граждан внутри стен.

Свист...!

Вслед за ее словами послышался звук лезвия, вынимающегося из ножен и быстро приближающегося к лицу Рин.

Чувствуя, как что-то стекает по ее щеке, Рин спокойно поднимает глаза, чтобы встретить взгляд командира Ан Сун - за его маской Рин обнаружила, что его серые глаза смотрят на нее с презрением.

Только что кончик его меча оцарапал ее щеку, отчего красная жидкость мягко потекла вниз, как будто это была слеза. Хотя порез был неглубоким, его все равно было достаточно, чтобы резать до тех пор, пока не пойдет кровь.

- Ты смеешь молить о пощаде и просить прощения сейчас? - Зловещая, но спокойная улыбка постепенно появилась на лице Ан Сун. - Почему я должен прислушиваться к вашим просьбам и позволять ничтожным людям жить, когда я могу просто убить вас всех и забрать то, что хочу?

Не обращая внимания на его резкий тон, Рин поднимает глаза, чтобы посмотреть прямо в глаза мужчине: -В таком случае, почему бы нам не обсудить ваши награды, командир Ан Сун.

- Вы просите о переговорах со мной или чтобы потянуть время, чтобы нанести еще один удар? - Голос Ан Сун стал глубже.

- Я не осмеливаюсь предпринять еще одну атаку. Ты победитель, в то время как я проиграл, это я признаю. Вы можете убить меня, как вам заблагорассудится, однако жизни граждан...Я обеспечу их безопасность. - Рин поднялась с мерзлой земли. - Все, о чем я прошу, - это немного времени военачальника Ан Сун, чтобы уладить это цивилизованно.

Солдаты, слушавшие слова Рин, не могли удержаться от насмешливого смеха.

- Ха-ха, уладим это цивилизованно? Что с этим парнем?

- Что дает вам право просить нашего Господина о переговорах?

- Должно быть, он действительно ищет смерти.

Ан Сун, скрестив руки на груди, смотрит на Рин сверху вниз. Его серые глаза сияли ледящей, убийственной аурой.

- А если я не соглашусь уладить это мирным путем? Почему бы просто не убить тебя сейчас? - Его голос стал в десять раз холоднее, чем раньше.

На бледных губах Рин неторопливо появляется слабая ангельская улыбка.

- В таком случае, если вы убьете меня и не пощадите жизни граждан, вы не оставите нам другого выбора, кроме как уладить все насильственным путем.

Как будто ее слова позабавили, на его губах появилась кровожадная улыбка, однако его глаза стали еще глубже.

Ан Сун холодно рассмеялся: - Ты все еще обладаешь силой? Позвольте мне сказать вам: я не люблю, когда мне угрожают. Особенно такие женоподобные парни, как ты.

Ан Сун небрежно спрыгивает со своей лошади, его сапоги с глухим стуком опускаются на глубокий снег.

- Но раз уж вы так вежливо попросили... - Ан Сун спокойно подошел к Рин, мощная аура вокруг него усиливалась. - Я готов выслушать ваши переговоры.

Рин опускает голову, ее шелковые ресницы трепещут: - Я благодарю командующего Ан Сун за то, что он дал нам шанс на урегулирование.

Глядя вниз на мальчика, который теперь был всего в футах от него, Ан Сун мрачно усмехается.

- Я бы не был слишком взволнован. - Мужчина спокойно играет своим сверкающим мечом.

- В конце концов, если мне не нравится то, что ты мне даешь...Я, не колеблясь, убью тебя, - сказал Ан Сун с легкой, игривой улыбкой, направляя свой меч на ее узкие плечи.

Рин остается спокойной, несмотря на направленное на нее оружие. Ее голова все еще опущена, мягкий голос Рин звучит.

- Тогда я могу только надеяться, что мои дани вам понравятся. Моя судьба, на данный момент, будет в ваших руках, командир Ан Сун.

<http://tl.rulate.ru/book/42035/2054375>